

Автор: Татьяна Владимировна Кравченко¹,
преподаватель истории в МОУ СОШ № 9,
п. Октябрьский
Павловского р-на Краснодарского края
Санкт-Петербург, 2019

В большом ли городе, маленькой деревушке всегда есть люди, чья судьба вызывает не просто интерес, а желание понять, как человек преодолел все то, что выпало на его долю. Наш поселок (пос. Октябрьский – *прим. ред.*) – не исключение. Много лет рядом с нами жили и трудились простые женщины: **Ольга Павловна Скачкова** и **Зинаида Васильевна Питунина (Петунина)**. Объединяло их то, что обе были узницами концлагерей.

Ольги Павловны и Зинаиды Васильевны уже несколько лет нет в живых. Но, к счастью, сохранились их воспоминания, записанные моими учениками (ученицы МОУ СОШ № 9, п. Октябрьский Дыбченко Юлия, Ермакова Ирина – *прим. ред.*). Термины в кавычках приводятся в такой форме, как произносили героини в ходе бесед с ученицами. Материал собран в 2004 году.

Скачкова Ольга Павловна

Жаринкова (Скачкова) Ольга Павловна родилась 18 октября 1927 года в деревне Витка Ленинградской области. Семья состояла из 9 человек. Родители работали в колхозе, были простыми тружениками. Ближе всех Оле была бабушка, в гостях у которой девушка проводила большую часть времени. Семья была небогатой, но и не бедствовали. До войны Оля окончила 4 класса школы.

Начало войны для Оли и ее семьи было большой неожиданностью. Советская пропаганда активно культивировала мысль о непобедимости Красной Армии.

Отец уходит на фронт в первые же дни войны, но задержаться ему там не пришлось, уже в августе 1941 года он погибает под Ленинградом.

Ольга с матерью, братьями и сестрами, как и другие жители деревни, в начале августа 1941 года укрылись в лесу. Царила паника, люди находились в неизвестности: где наши, а где враг? Через некоторое время решили вернуться по домам.

16 августа 1941 года фашисты пришли в деревню Витка. Чувствовали они себя как хозяева, были уверены, что пришли навсегда. Расквартировавшись в домах деревенских жителей, установили свою власть и «новый нацистский порядок». Так именовали нацисты режим террора, грабежа и угнетения, который поглотил оккупированные территории.

Весь ужас этого порядка Оля очень скоро испытала на себе. Как-то раз увидев, что немецкие лошади пасутся в огороде, девочка наивно согнала их с грядок. Немецкий солдат безжалостно, зверски избил беззащитную, испуганную девчонку. Ее спасло

¹ Татьяна Владимировна Кравченко, преподаватель истории в МОУ "Средняя общеобразовательная школа № 9", п. Октябрьский Павловского р-на Краснодарского края, учитель Высшей категории, обладательница звания почетного работника общего образования РФ.

вмешательство испанского солдата. По словам Ольги Павловны, вместе с немецкими фашистами в их деревне стоял испанский дивизион. Испанцы были достаточно лояльны к местным жителям, даже кормили детей.

Нацистский план «Операция сено» предусматривал на временно оккупированных советских территориях захват 40-50 тысяч детей и подростков от 10 до 14 лет с целью их отправки в гитлеровскую Германию для онемечивания.² 12 марта 1942 года 14-летнюю Ольгу Жаринкову вместе с 12-летним братом Василием и еще одной девочкой из деревни привели в комендатуру. Ничего не объясняя, не дав попрощаться с родными и взять какие-либо вещи, нацисты погрузили детей в товарные вагоны. Замелькали станции: Ржев, Великие Луки, Псков, а потом чужбина.

Ольга Павловна и сейчас помнит каждую станцию того страшного пути.

И вот конечная остановка – Гамбург. Лагерь не имел собственного названия, как Треблинка или Саласпилс. Он имел лишь номер. Потянулись страшные дни заточения: подъем в 6 часов утра, скудное питание, если его можно назвать таковым, состояло из чая и брюквы. Огромный барак разделен на 4 части, в каждой из которых приблизительно 100 человек, 3-этажные нары. Были здесь женщины и девушки разных национальностей: русские, чешки, польки, немки-антифашистки, француженки. Младшими из всех были Ольга, ее подруга Аня Перепелица с Западной Украины и Верочка, которая умерла в лагере. Работа была тяжелой и однообразной: катали бревна на фанерной фабрике, разбирали завалы в Гамбургском порту, выполняли сельскохозяйственные работы. Страх и ужас заточения усугублялись побоями надзирательниц. Ольга навсегда запомнила фрау Эльзу, которая не выпускала плетки из своих рук. Малейшее непослушание грозило наказанием. Так Ольге пришлось провести 56 дней в одиночной камере.

Трудно представить, как можно пережить весь этот ужас. Что поддерживало силы человека в эти минуты? Наверное, жажда жизни, тепло человеческих сердец, находящихся рядом. Ольга Павловна с нежностью вспоминает о пожилой женщине, узнице лагеря, которая обогревала истощенных и измученных девочек, заменяла им родителей.

Долгожданное освобождение пришло 16 апреля 1945 года. Освободителями были американские союзники. Радость сменилась паникой: люди не знали, кому верить, куда идти. Согласно союзническим обязательствам, американские власти выдали всех советских граждан (узников концлагерей) советским властям.

Сталинская система работала бесперебойно. Пять дней и ночей освобожденную из лагеря Ольгу и ее подругу допрашивали советские следователи. Как попала в плен? При каких обстоятельствах? К счастью, в отличие от многих узников, сменивших фашистские застенки на ГУЛАГ, Ольге повезло. По истечении многочисленных проверок получила документы и вернулась домой.

Что ее спасло? Быть может, тот факт, что в лагерь она попала малолетней, а может, следователь оказался порядочным человеком. Наконец – домой, в Россию. Однако в Новгороде ее ждал еще один месяц допросов и следствия.

² См. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов. Т. 1. – М., 1987. С. 676.

Прошлое сказывалось на судьбе. Ольга не смогла устроиться на работу в Ленинграде, ее отправили «за 101 километр». Но нужно было кормить младших братьев и сестер. В итоге Ольга уезжает в Латвию, где 5 лет работает на хуторе Яна Ругумса. Затем на кирпичном заводе в Эстонии. В 1949 году она попадает в Сальские степи. Трудится в колхозе по разведению овец, потом техслужащей в детском саду. Затем попадает на Кубань, где выходит замуж. Ольга Павловна – ветеран труда.

В настоящее время (на период 2004 года – *прим. ред.*) Ольга Павловна ведет активный образ жизни, несмотря на возраст и ужас пережитого. К сожалению, ее брак распался. Однако у Ольги Павловны множество племянников, двоюродных внуков, друзей, соседей, которым она дарит свое тепло.

Ольга Павловна согласилась встретиться с нами и рассказать о своей судьбе, но все же она была немногословна. Мы чувствовали, как тяжело ей дается каждая фраза, когда речь шла о лагере, сколько душевной муки в глазах, наполненных слезами. С какой горечью вспоминала Ольга Павловна о допросах в советских органах уже после плена! Казалось, что страх быть несправедливо обвиненной еще живет где-то в глубине ее истерзанной души.

Вопрос о денежных компенсациях, выплачиваемых на данный момент правительством Германии, хотя и казался нам бестактным, все же был нами озвучен. Да, Ольга Павловна получает, по нашим представлениям, внушительную сумму, но радуют ли её эти деньги? «Разве можно окупить этими деньгами все, что я пережила? Разве можно вернуть здоровье?» – в ответ спросила нас Ольга Павловна.

Но, наверное, в том и заключается сила души русского человека, что, пройдя немислимые испытания, он не черствеет, не замыкается в своих обидах и по-прежнему хранит любовь к своей, пусть не всегда ласковой, Родине.

Петунина Зинаида Васильевна.

В 1939 году, когда Петуниной (Гребёнкиной) Зинаиде Васильевне было 14 лет, её семья переехала жить из Воронежской области в Сталинград. Зинаида Васильевна воспитывалась в многодетной семье. У нее было две сестры и четыре брата. Мать, Гребёнкина Екатерина Дмитриевна, и отец, Гребёнкин Василий Николаевич, воспитывали детей в справедливости и взаимоподдержке, учили самостоятельности и достижению поставленных целей. Благодаря такому воспитанию дети с ранних лет трудились, помогая друг другу.

В 1940 году Зинаида Васильевна устроилась работать в военный цех тракторного завода. На работе она переносила в ящиковое отделение «паровку» – заготовку, куда могли поместить два снаряда. В декабре на заводе произошло сокращение. Но по просьбе брата Гребёнкину оставили работать в цехе уборщицей металлической стружки.

Шел 1941 год. После объявления войны Советскому Союзу 22 июня, в городе были организованы курсы санитарных дружинниц, которые закончила Зина Гребёнкина. Враг рвался к Сталинграду. В это время райком комсомола направил Зинаиду Васильевну в

штаб войсковых наблюдательных постов (ВНП). Работа заключалась в том, что нужно было узнавать по звуку, чей самолет, куда он движется, и сообщать данную информацию в штаб. Кроме этого, Зина, как и многие сталинградцы, копала противотанковые рвы. Так продолжалось до августа 1942 года. Обстановка усложнялась. Фашисты стали бомбить город. Налеты участились. 24 августа, возвращаясь с оборонительного рубежа, который находился за тракторным заводом, Зинаида Васильевна попала под бомбежку. Придя на свою родную улицу, она увидела, что в соседнюю пятиэтажку попала бомба, и здание было полностью разрушено.

Оставаться в городе дальше стало большой угрозой для жизни, и тогда Зина Гребёнкина со своей семьей перебрались жить в Северный поселок Баррикадного района, где проживали их земляки – выходцы из Воронежской области. Но и этот район города был опасен. И днем, и ночью шли страшные бомбежки, спасало только огромное бомбоубежище. Однако 2 октября 1942 года его захватили немцы. Они выгнали всех находившихся там людей, погнали на станцию, погрузили в товарный поезд и отправили в город Калач-на-Дону. Оттуда – в Запорожье, в лагерь военнопленных. Люди работали на заводе Запорожсталь. Здесь были пленные чехи, поляки. Зина подружилась с двумя русскими девушками: Верой Пивоваровой и Женей. Положение гражданских лиц в лагере было несравнимо легче участи советских военнопленных, работавших рядом.

Нацисты задумали построить для себя казино и с этой целью пленным посылали разбирать камни для освобождения площадки под строительство заведения.

На территории лагеря военнопленных действовала своя подпольная организация, руководителем которой был Павел Курбатов. Юные комсомолки, Зина Гребёнкина вместе с Женей и Верой, стали помогать военнопленным: добывали информацию по лагерю, а потом передавали её военнопленным. Девушки узнавали сведения из разных источников. Пользовались слухами, помогал местный житель – бригадир Федор, который имел доступ к немецкому радио. Всю добытую информацию девушки писали на листах, которые упаковывались в пакеты. Зина носила эти пакеты в кофте под мышкой, чтобы немцы ни о чем не узнали, и тайно перебрасывали пакеты через ограждения военнопленным.

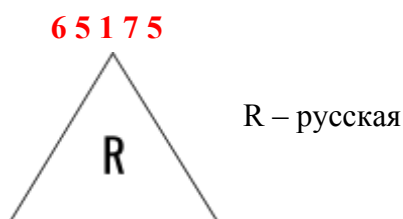
Женю и Зину послали на время работать в немецкую столовую, где они познакомилась с поваром-немцем. Он, на удивление, оказался человечным, подкармливал русских пленниц девушек. В подвале у немцев был склад картофеля, повар открывал этот склад и разрешал подружкам брать по две-три картошки домой. Конечно, это был большой риск для повара и для Зины с Женей.

Тем временем казино построили. Под Рождество 1943 года состоялось его открытие. Подпольная организация лагеря намеревалась сорвать предстоящий праздник. Подпольщики решили: когда немцы хорошо захмелеют, тогда по сигналу нужно осуществить поджог. Но кто-то дал команду не вовремя. Казино загорелось раньше времени, и немцы смогли спастись.

Затем Зина и Вера помогали готовить побег пятерым военнопленным. Кстати говоря, в мае 1943 года они смогли добиться встречи с этими мужчинами. На встречу девушки взяли с собой одежду, курево, кукурузную кашу и пакет с информацией о побеге. Встреча удалась. Однако конспиративного опыта у девушек было явно недостаточно. Подруги с радостью возвращались, а в это время один из надзирателей, обыскивающий солдат, обнаружил пакет.

14 июля к Гребёнкиной Зине пришел с обыском следователь. Это был этнический немец, родившийся и выросший в Поволжье, теперь сотрудничающий с нацистами. Во время обыска были взяты книги «Как закалялась сталь» Н.Островского и «Овод» Э.Войнич. Утром Зину вызвали на допрос. Там же была её подруга Вера. Девушки уверяли следователя, что ни с какой подпольной группой они не связаны. После допроса Зину с Верой отправили к гестаповцам в Днепропетровск. Там девушек завели в темное помещение с очень узким коридором, поставили лицом к стене и стали решать судьбу каждой. «В этот момент было ужасно страшно», – вспоминает Зинаида Васильевна. Девушек не расстреляли, а 26 сентября 1943 года отправили в австрийский концлагерь Маутхаузен.

В Маутхаузене Зина и Вера пробыли 10 дней. По приезде им выдали лагерную форму, которая отличалась своей чистотой. Прошла «цельापель» – проверка, проверили количество человек. Вскоре людей разделили по группам и отправили в Польшу, в Освенцим. Первое, что увидели Зина и Вера, – большие железные ворота. За ними по обеим сторонам дороги в несколько рядов сидели люди, они были страшно истерзаны, до неузнаваемости, все побриты наголо, истощенные. По пути пленники тихо спрашивали привезенных: «Кто вы? Откуда?». Им отвечали: «Русские, из Запорожья». Всего вместе с Зинаидой Васильевной в лагерь прибыло 300 человек. Эту группу погнали в баню. «Аузерки» (надзирательницы с плётками) всех побрили наголо. Когда Зина увидела, как ее пушистые длинные волосы упали на пол, она невольно заплакала. Жестокая «аузерка-полька» надавала ей «лещей» по лицу. Потом всех заставили раздеться наголо, дали один кусок мыла на 300 человек и велели искупаться. Все намылились, но тут пошла холодная вода. Люди начали кричать, визжать, прибежали «аузерки» с плетками и стали всех хлестать. Избили, выдали одежду, не дав смыть мыло. Полученная одежда: нижнее белье, кофта с юбкой в черную и синюю полоску, черный фартук, колготки и платок – отвратительно пахли, все было очень грязным. Но людям ничего не оставалось, как надеть все это. Выдали и посуду: миску, кружку и ложку. Затем всех погнали в блок (помещение, где жили узники), «покормили» чаем. Накололи номера на руке. Свой номер Зинаида Васильевна показала и нам – 65175, он сохранился на ее руке на всю жизнь. Помнит Зинаида Васильевна и номер подруги Веры – 65250. Также всем выдали по два куска ткани, на которых красным цветом был написан номер узника, нарисован треугольник, а в треугольнике буква, соответствующая определенной национальности:

Одну такую бирку узники крепили себе на грудь, а другую на левую руку.

За порядком в блоке следил комендант, а по комнатам «штубовые». Их выбирали из пленных евреек. В блоке стояли «трехэтажные» нары. Первую ночь Зинаида Васильевна не спала, всё думала о своей матери, а еще заснуть не давали многочисленные вши. На следующий день, утром, узников погнали на «цельापель». Построили в колонны

по 5 человек, пересчитали. Отпустили в блок и велели ждать завтрака. Когда принесли завтрак, «аузерки» начали ходить мимо узниц и бить плетками. Старались ударить по лицу, чтобы начальству была видна их работа.

В этом лагере узники выполняли различные работы: копали канавы, строили дороги. Путь на работу лежал мимо крематория. Ночью могли объявить построение. Каждого десятого направляли в предсмертный блок, где две недели держали людей без воды, затем сжигали в крематории. Походы в баню превращались в настоящее испытание: аузерки избивали беспомощных узниц, удары по мокрому телу были особенно болезненны. Голод, антисанитария, непосильный труд приводили к тяжелым болезням. Зина заразилась тифом. Семь месяцев провела она в лагерной больнице, единственным отличием от лагеря которой было лишь отсутствие трудовой повинности. Лечением русских пленных фашисты себя не утруждали. Соседкой Зины в больнице была полька, которая тепло отнеслась к ней и, получая что-нибудь от родных, делилась с девушкой. После тифа Зина заразилась «крецей» – это жуткое заболевание, при котором тело покрывается страшными волдырями и ранами. «Не знаю, как я выжила...» – вспоминает Зинаида Васильевна.

Немцы, чувствуя приближение Красной Армии, стали лечить пленных. Раны и язвы на теле смазывали «метеганом», говорили, что это лекарство сделано на основе человеческого жира. В конце октября 1944 года чудом Зина выздоровела.

Приближение фронта заставило фашистов отправлять заключенных на запад. Так Зина попала в Буды – филиал Освенцима. Там Зине повезло с комендантом – женщиной, которая раньше жила в СССР. Она щадилась узников. В Будах Зина ездила на уборку картофеля. Иногда узницы находили старую гнилую крышку и ржавый гвоздь, делали дырки и терли картофель на терку в тайне от немцев. Заворачивали в платочек, приносили в лагерь и на обед добавляли эту картошку в горячий суп.

18 января 1945 года комендант собрала свой блок и объявила, что предстоит долгий путь. Она посоветовала взять с собой одеяла, обмотав вокруг пояса. Дорога лежала к железной дороге, к поезду, который затем должен был отвезти пленных в Берген-Бельзен. И правда, здесьгодились одеяла – защита от холода. Лишь через 6 суток, 23 января, дошли до товарного поезда, где увидели других пленников из Освенцима. Среди них Зина узнала свою подругу Веру Пивоварову. С этих пор Зина и Вера не разлучались. 24 января прибыли в Берген-Бельзен, где 9 суток русских морили голодом. На 10-е сутки обещали привезти суп, но вместо этого пришли «аузерки» и стали бить, затем вывели на улицу и поставили на холодный лёд коленками с поднятыми руками. Так держали пленных до самого вечера. Еду в этот день не дали. Вечером отпустили всех. Ночью многие умерли, не выдержав холода и издевательства. Зина и ее подруга сильно простудились. На следующий день оставшихся в живых послали в лес корчевать пни. С этого дня заключенных начали кормить. В лесу под подтаявшим снегом была брусника. Ею Зина вылечила себя и спасла подругу. Набирая бруснику в кружку и подогревая на костре, выпивала целебную массу сама и набирала вторую кружку для Веры, тщательно спрятав от немцев.

Невыносимой была жизнь в концлагере, но люди уже слышали звуки приближающегося фронта, возможно, это придавало силы для дальнейшей жизни. Немцы знали, что скоро конец войне, но не переставали издеваться над людьми. 15 апреля 1945

года (воскресенье) немцы, избавляясь от свидетелей своих злодеяний, решили накормить всех пленных отравленной пищей. Но в 14:00 этого же дня в лагерь вошли войска союзников – англичан и американцев. К измученным, истерзанным людям пришла свобода. Две недели от узников не отходили американские врачи. Но вера в светлое будущее, неуемная жажда жизни помогли молодому организму вернуть силы и выздороветь.

Зинаида Васильевна попадает на Родину только в августе 1945 года, где вместе с Верой в Запорожье проходит проверку в КГБ. К счастью, были найдены свидетельства связи девушек с советскими военнопленными. И Зина, и Вера избежали репрессий.

Зинаида получила документы. Ей посчастливилось найти мать, устроиться на работу, выйти замуж. А в 1957 году Зина вместе со своей семьей переезжает к брату на Кубань в наш поселок (пос. Октябрьский – прим. ред.). Работает сначала в совхозной столовой, затем в стройбригаде, откуда переводится работать банщицей.

За свой трудовой путь Зинаида Васильевна имеет многие благодарности и звание «Ветеран труда». У нее была и активная творческая жизнь: пела в хоре, неоднократно встречалась с учениками нашей школы (МОУ СОШ № 9, п. Октябрьский – прим. ред.), рассказывала о Великой Отечественной войне, о своей жизни. И сейчас (на период 2004 года – прим. ред.), в свои немолодые годы она не унывает. Конечно, пережитое иногда снится Зинаиде Васильевне. Она вновь испытывает во сне все тяготы и муки прошедшего времени. И, просыпаясь, думает о том, чтобы это никогда не повторилось.

Общаясь с Зинаидой Васильевной, не перестаешь удивляться, откуда в этой хрупкой женщине столько сил? На просьбу рассказать о своей жизни Зинаида Васильевна откликнулась сразу. Не раз в ходе долгой и нелегкой беседы она принимала лекарство, ведь с каждым словом, с каждой фразой женщина снова и снова возвращалась в ту страшную бездну.

Удивительно, но даже о проверке в органах КГБ после плена Зинаида Васильевна рассказывает как о самом заурядном событии. Вероятно, участие нашей героини в подготовке побега военнопленных красноармейцев и тот немаловажный факт, что после войны эти солдаты нашли своих юных помощниц, тем самым подтвердив правдивость их рассказа, обеспечили прочное алиби девушкам, и маховик репрессивной машины не коснулся их во всей своей страшной силе.

На момент интервью Зинаиде Васильевне было 83 года, но душа её не знала старости. Это была по-прежнему душа боевой сталинградской комсомолки Зины. Наверное, в этом и заключается секрет её долголетия.